

В ЗАЩИТУ ШКОЛЫ – ПРОТИВ АНСКУЛИНГА¹

Иосиф Залманович Гликман,
доцент Московского городского
педагогического университета,
кандидат педагогических наук

Как-то меня познакомили с семьёй, пропагандирующей анскулинг. Это русскоговорящая семья, когда-то перебравшаяся в Израиль из Днепропетровска, а в тот момент они жили в Индии. Семья состоит из папы-программиста, мамы-домохозяйки и трёх сыновей — 13, 11 и 7 лет. Папа неплохо зарабатывает, и это позволяет семье путешествовать по миру.

• кризис школьного обучения и воспитания • отрицание школы • преимущества школьного развития • разумное переустройство школы • отказ от ЕГЭ

Я в гостях у этой семьи в известной коммуне Ауровиль. Папа и мама, поддерживая друг друга, говорят мне, что теперешняя школа мучит и калечит детей, а без неё они намного лучше развиваются и более здоровы. Поэтому собственных детей они не посылают учиться в школу, дети растут и развиваются без школы. Причём неплохо. Они хорошо выглядят, здоровы, умеют читать — их научили родители.

Сами родители мало учились в школе, не закончили её и не имеют аттестатов о среднем образовании. В своё время глава семьи настолько увлёкся компьютером, что самостоятельно выучился на программиста и по приезде в Израиль, не имея аттестата зрелости, получил высокооплачиваемую работу. Они вполне

довольны жизнью! Дети, говорил мне глава семьи, свободно развиваются, бегают, играют, много возятся с компьютером и свободно владеют им. Особенно им нравятся компьютерные игры. А со временем они увлекутся тем, что их особенно заинтересует, эти увлечения приведут их к будущей профессии. И всё это без школьных мучений! Рассуждая таким образом, родители опираются на собственный опыт.

Между тем, общаясь с детьми, я обратил внимание, что у них весьма обрывочные, неглубокие, бытовые знания о мире, опирающиеся, прежде всего, на информацию из телепередач. А про чтение книг и говорить не приходится.

¹ Новомодный термин «анскулинг» происходит от английского слова «school» (школа) и означает «отрицание школы». Сторонники анскулинга полагают, что школа отжила своё время и должна уступить место иной организации образования.

В другой известной мне семье, придерживающейся домашнего обучения, кроме собственных детей свыше десятка приёмных, в большинстве больных и с задержкой развития. Преподаватель там мама, не имеющая педагогического образования. Она учит всех детей по всем предметам до старших классов. Однако они всё-таки ходят на уроки физики, химии и др. в соседнюю школу. В чём-то домашнее обучение здесь оправдано состоянием приёмных детей, но особых преимуществ от такого обучения я не наблюдал.

Рассмотрим аргументы сторонников анскулинга.

- *Школа лишает детей естественного права на свободу, нередко подавляет, а то и унижает детей.* Недавняя выпускница школы пишет: «Школа для меня — прежде всего отсутствие свободы, контроль учителей над детьми, жуткий страх не ответить, крики (до ругани даже доходило). И до сих пор для меня человек-учитель — нечто не от мира сего, я их опасаясь. Недавно подруга, которая проработала учительницей два месяца, рассказала, что сейчас в школах вообще кошмар — при ней одного мальчика так унизила учительница, что ей, взрослой женщине, хотелось сквозь землю провалиться. А что было с ребёнком? И их унижают так почти каждый день»².

- *В школе принуждают детей учиться, заставляют слишком много времени тратить на малопродуктивные умственные занятия и отбивают у них природный интерес к знаниям.*

- *Школа калечит здоровье детей.* В педагогической печати приводились данные, показывающие, что, если 20% из поступающих в первый класс детей имеют хронические болезни, то среди выпускников школы (после 11-го класса) таковых 80%!

- *Школа плохо готовит детей к жизни.* Вместо того, чтобы нормально подготовить детей к жизни в обществе, школа скорее унифицирует, чем социализирует их, не адаптирует к тем условиям, к тому труду и к тем реаль-

ностям, с которыми они столкнутся в жизни. Вот что пишет Ольга Юрковская в статье «Развенчание мифов о необходимости школы»: «Зачем нужна школа ребёнку и зачем она родителям? Школа детей ничему не учит... Школьная программа состоит из бессистемного набора фактов для заучивания. Зачем их помнить? На любые вопросы намного лучше ответит Яндекс. Те из детей, которые выберут соответствующую специализацию, будут изучать физику или химию заново. Остальные после окончания школы не могут вспомнить, чему же их учили все эти тоскливые годы».

Предлагаемый школой набор фактов «можно дать в десять раз быстрее». «Школа мешает социализации детей». Людей, потребных современному обществу, «отличает в первую очередь умение добиваться своих целей. Скорость мышления. Умение действовать. Активность. Сила воли. Упорство. И, как правило, они прилагают много усилий до достижения результата. Умеют не бросать дело на полпути. Отличные коммуникативные навыки — переговоры, продажи, публичные выступления, эффективные социальные связи. Навык мгновенно принимать решения и делать сразу же. Стрессоустойчивость. Быстрая качественная работа с информацией. Умение концентрироваться на одном, отбросив всё остальное. Наблюдательность. Интуиция. Чувствительность. Лидерские качества. Способность делать выбор и нести за него ответственность. Искренняя увлечённость своим делом. И не только своим делом — интерес к жизни и познавательная активность у них часто не хуже, чем у дошкольников. Умеют отказаться от ненужного. Умеют найти хороших учителей (наставников) и быстро обучиться важному для их развития и карьеры. Мыслят системно и легко занимают метапозицию. Учит ли этим качествам школа? Скорее, наоборот... Качественной работе с информацией в школе не учат — большинство средних учеников не понимают

² См.: www.snob.ru/profile/28109/blog/72659

прочитанный текст, не могут проанализировать и сформулировать основную мысль.

Ответственность за выбор? Так ученикам выбора не дают...

Переговоры и публичные выступления? Развитие интуиции и чувствительности? Лидерские качества? Умение действовать? Вообще не включены в программу...

Умение отказаться от ненужного требуют заменить на противоположное умение годами терпеть ненужное и бесполезное.

Вместо внутренней референции у детей вырабатывается эмоциональная зависимость от частоты предвзятого мнения окружающих в лице учителя. Это происходит на фоне полной подконтрольности ученика. У ребёнка нет права безнаказанно выражать собственное мнение».

«Школьный класс — модель взрослого общества? Это неправда — лично я не живу в мире, где все люди одного возраста... Где у них нет общих интересов... Где я вынуждена подчиняться малооплачиваемой неудачнице... Где, как бы я не увлеклась делом, мне через 45 минут по звонку надо было бы бросить его без достижения результата и бежать в другое помещение...»

«Отдавая ребёнка в школу, мы просто устраиваемся, чтобы он нам не мешал. Улучшаем свою жизнь сейчас за счёт его будущей карьеры и счастья»³.

• Школа не учит думать, не позволяет ошибаться и самостоятельно искать ответы и решения. «У детей нет времени думать. Современный процесс обучения построен так, что ребёнок постоянно загружен тупой бессмысленной работой. Раньше, во времена расцвета философии, учитель приводил учеников на берег реки и давал задание думать. Они могли несколько дней спорить,

размышлять. Только размышляя в тишине, мы можем развивать свой ум»⁴.

• Зачем мучиться в такой школе, если сейчас практически всем детям, имеющим дома компьютеры (а это подавляющее число детей), можно получить образование дистанционным путём через Интернет? Сейчас, когда опытные лекторы читают всевозможные образовательные курсы по Интернету, учиться совсем не сложно — даже в глухой деревне, где нет школы и необходимой литературы — было бы желание!

Да, триумфальный марш телевизоров, компьютеров и Интернета по планете существенно отразился на духовной жизни человечества. Но разве это причина отказаться от школьного образования? Тем не менее, ряду исследователей эта идея показалась убедительной. Сошлюсь на объёмную статью трёх авторов, которые пытаются доказать, что с колоссальным развитием Интернета и дистанционного образования многие современные школы и высшие учебные заведения будут сметены лавиной и уступят место внешкольному, дистанционному образованию⁵.

Авторы подкрепляют свои соображения различными примерами. Вот один из них: в глухой пакистанской деревне девочка не ходила в школу, но благодаря компьютеру включилась в дистанционное образование, выучилась и даже защитила диссертацию!

Примеров поразительного самообразования, даже без дистанционного обучения, можно привести множество. Например, про мальчика, который в XVIII веке в лаптях дошёл из архангельских земель до Москвы и стал в царской и дворянской России профессором и академиком.

⁴ См.: me.mo.im/kak-sovre-mennaya-shkola-ubivaet-talanty-detej-i-sozdaet-tysy..

⁵ См.: Майкл Барбер, Кейтлин Доннелли, Саад Ризви. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. — 2013. — № 3.

³ См.: www.snob.ru/profile/28109/blog/72659

Но разве по таким примерам можно судить о перспективах развития массового образования?

«Домашнее обучение позволяет не тратить время впустую на то, что ребёнку неинтересно»

Между тем идеи анскулинга привлекают внимание. Всё чаще стали говорить о важности домашнего обучения детей, о подготовке в вузах и использовании в интересах образования гувернёров и тьюторов и т.п.

Так, в обстоятельной статье Ксении Подоровой «Кто ходит в школу по утрам»⁶ рассказывается о том, что она забрала сына из школы, и он намного успешнее учился дома — без нелепых требований учителей, без выполнения давно устаревших школьных порядков и традиций.

Вот как она описывает развитие мальчика вне школы: «Сын увлечённо занялся всеми теми делами, на которые у него вечно не хватало времени: целыми днями писал музыку и озвучивал написанное на «живых» инструментах, а ночами сидел за компьютером... И ещё он успевал читать всё подряд, изучать китайский язык (просто так, ему это было интересно в тот период), помогать мне в моей работе (когда я не успевала сама сделать какой-то заказ), попутно выполняя мелкие заказы по перепечатке рукописей на разных языках, развлекать младших детей. В общем, он был безумно рад обрётённой свободе от школы. И не чувствовал себя обделённым. В апреле мы вспомнили: «Ой, пора готовиться к экзаменам!» Сын достал запылывшиеся учебники и 2–3 недели интенсивно читал их. Потом мы с ним вместе сходили к директору школы и сказали, что он готов сдавать. На этом моё участие в его школьных делах завершилось. Он сам поочередно «отлавливал» учителей и договаривался с ними о времени и месте встречи. Все предметы удавалось сдать за одно-два посещения».

Впоследствии и другие дети этой женщины замечательно развивались и учились без школы. Однако всё хорошо в меру. Бывает, что дети по каким-то причинам не могут ходить

в школу. Или ребёнок настолько болен, что не может находиться в школе. Или семья всё время в разъездах. Или, как в семье Ксении Подоровой, родители обладают достаточным свободным временем и такой серьёзной психологической и педагогической подготовкой, что могут сами обеспечить условия для успешного развития детей без школы. В этих случаях можно понять перевод детей на домашнее обучение. Хотя в развитии ребёнка будет ощутимый урон от недостатка опыта школьного общения.

Преимущества школы перед семьёй

В массовых условиях надеяться на успешное развитие детей лишь средствами домашнего обучения, без школы, не приходится. И не только потому, что у подавляющего большинства населения не хватит возможностей и денег на домашнее образование детей, но и по другим весомым причинам. Рассмотрим их подробнее.

- В школе проще обеспечить *системное* образование. Объединёнными усилиями учёных-педагогов удаётся отобрать необходимые для изучения предметы, подготовить современные программы обучения и написать подходящие учебники, специалистам-педагогам — совместно отладить преподавание школьных дисциплин, а администрации — обеспечить учебный процесс необходимыми помещениями, приборами и средствами, а также проконтролировать и скорректировать ход учебного процесса. Выполнить всё это в домашних условиях оказывается неизмеримо труднее или вообще невозможно.

- В школе неизмеримо легче, чем в семье, приучить детей к общественному порядку, рациональному режиму жизнедеятельности и создать у них необходимые для жизни навыки и привычки труда, познавательной деятельности, общения.

⁶ См.: <http://www.poznaysebia.com/f/books/podorova.doc>

- То, что домашняя безнадзорность — причина многих искривлений в развитии детей, бродяжничества, воровства и преступности, известно большинству педагогов и родителей. Сколько сил тратится государством для преодоления этого зла! Целая система школ-интернатов, школ и классов продлённого дня, детских домов и домов ребёнка, различных учреждений дополнительного образования — всё это решало и решает, прежде всего, задачу преодоления детской безнадзорности. Но именно массовая школа — главное средство преодоления этого зла.

- В семье крайне сложно и мало кому удаётся надёжно подготовить и приспособить ребёнка к жизни в современном обществе, успешно социализировать его. А вот построить школьное сообщество как тренировочную модель для подготовки детей к культурной взрослой жизни и с её помощью успешно воспитывать массу детей — специалистам-воспитателям и администраторам под силу. Именно в школе есть все возможности для создания воспитывающего детского коллектива. И в этом её важнейшее преимущество перед семьёй.

Но если у школы столько преимуществ перед семьёй, чем объяснить растущую моду на анскулинг? Есть ли причины этой моды?

В эпоху колоссального развития и роста Интернета и дистанционного образования школа оказалась в глубоком кризисе. Вместо обременительной работы по передаче и закреплению у школьников важнейших знаний, формирования верной картины мира и научного мировоззрения, а главное — развития умственных способностей школьников, учителя сконцентрировались на подготовке учеников к сдаче ЕГЭ.

В большинстве школ не используются колоссальные возможности школьных коллективов в деле воспитания современного социального характера школьников, характера культурного человека, воспитания граждан демократического государства XX века. И обучение детей, и их воспитание оказались в тупике. И не потому, что школа не может решать эти задачи и выполнять свои функции, а потому, что её поставили в такое положение.

Но это вовсе не значит, что школа как социальный институт безнадежно устарела и надо отказываться от неё. Дистанционное образование не заменит и не отменит массовую школу. И есть только один выход из сложившейся ситуации — разумное переустройство школы. Что следует сделать, на мой взгляд, для решения этой непростой проблемы?

- **Признать кризис школьного обучения и воспитания в нашей стране.** Давно пора прекратить приятные некоторым руководителям образования разговоры об эпихальных достижениях нашей системы образования и официально признать, что длительное время наша школьная система находится в застое, кризисе и тупике.

Я понимаю, что сделать это непросто. Особенно тем, кто годами разрабатывал различные концепции, планы и документы по совершенствованию образования, пытался провести их в жизнь, но в результате школа оказалась в тупике! Очень трудно признать свою недалёковидность и ошибки, куда приятнее спрятать голову в песок и утверждать, что всё идёт своим путём и надо лишь подробнее разрабатывать «компетентности», «компетенции» и «стандарты» и более последовательно внедрять их в школу! И всё-таки тупик обучения и воспитания в нашей школе признать придётся! Без этого выйти из него не удастся!

- **Отказаться от ЕГЭ и ввести иные способы оценки знаний выпускников школы и качества работы их учителей.** Смысл введения ЕГЭ заключался в необходимости повысить объективность оценок знаний выпускников школ. Раньше многие учителя под мощным давлением директоров школ и органов народного образования завышали оценки на выпускных экзаменах. Теперь ввели более объективную оценку. Но ожидаемый выигрыш сразу был перекрыт отрицательными последствиями. Не будем говорить о мелких и крупных обманах, подсказках на экзаменах, подбрасывании ответов через Интернет, через мобильники и о других мелких хитростях,

с которыми при желании можно вести успешную борьбу. Но укажем на более серьёзные последствия. Во-первых, вместо изучения основ наук, приучения школьников к самостоятельным исследованиям и развития их мышления учителя сосредоточились на том, чтобы натаскать школьников на сдачу ЕГЭ. И уровень обучения сразу понизился. Во-вторых, сами вопросы и тесты ЕГЭ оказались весьма спорными для многих учёных и педагогов. В-третьих, набор этих вопросов и тестов нивелировал и подрывал работу талантливых и неординарных школьных педагогов. Знания школьников в массе своей стали средненькими, что сразу обнаружилось при приёме даже лучших по ЕГЭ выпускников в МГУ и другие престижные вузы.

Поэтому лучше было бы отказаться от ЕГЭ и принимать экзамены в школе, но с участием не только тех преподавателей, которые вели соответствующие предметы, но и — обязательно — независимых, объективных и авторитетных учёных и педагогов.

Но это не главное. Важнее обеспечить ситуацию, которая будет побуждать самих преподавателей и администрацию школы работать продуктивно и ответственно и оценивать знания учеников максимально объективно. А именно: ввести порядок официальной **оценки работы школы (и администрации и учителей)** по успешности последующей жизнедеятельности школьников.

Здесь надо продумать, взвесить и проверить в эксперименте необходимые критерии для такой оценки учебно-воспитательной работы школы.

Полезно проводить регулярный мониторинг и отслеживать динамику жизнедеятельности учеников. Именно такие сведения позволят обоснованно оценивать, стимулировать и оплачивать труд работников школы. Тогда оценка работы школы будет более объективной, побуждающей учителей работать лучше.

• **Многочасовое и многолетнее сидение школьников за столами или за партами препятствует нормальной умственной деятельности учеников, сдерживает и калечит их физическое развитие и способствует многим заболеваниям.** Огромные возможности телесного развития детей блокируются такой организацией школьной жизни. Помочь решению этой пробле-

мы можно разными способами. Во-первых, освободить школьную программу от излишних материалов и соответственно сократить количество уроков. Во-вторых, использовать в школе преобразуемую мебель по методике В.Ф. Базарного, позволяющую ученику по желанию попеременно то сидеть за столом, то стоять за бюро. И, в-третьих, ввести для школьников ежедневные, хотя бы 1–2-часовые, спортивные занятия.

• **У нас нет другого массового социального института по подготовке детей и молодёжи к жизни, кроме школы.** Но с этой точки зрения весьма странной выглядит её нацеленность, я бы сказал, зацикленность, лишь на одной задаче — дать знания! Уроки, уроки, уроки, да ещё домашние задания по подготовке к тем же урокам — разве этого достаточно? А кто будет готовить молодого человека к современному труду и производству, к общественным отношениям, к семейной жизни, к воспитанию собственных детей, кто научит умениям и навыкам самооздоровления, рационального потребления и многому другому?

Школа учёбы имела смысл один-два века тому назад, когда большинство населения было неграмотно и надо было срочно научить детей читать и писать, а также дать им элементарные знания, которых больше негде было получить. В остальном существовавший в те времена уровень массовой культуры можно было освоить и вне школы — в семье, в быту, на улице и на работе.

Конечно, и тогда существовали в нашей стране отдельные школы, которые вовлекали детей в занятия разными видами искусств, в исследовательскую деятельность, в различные виды труда, в общественную жизнь и готовили к семейным отношениям. Но такие школы были редкими, исключительными, а массовой была школа учёбы. И это было терпимым.

Сейчас ситуация изменилась в корне. Гигантский рост науки, техники и многих областей культуры не позволяет удовлетворительно подготовить современного человека к взрослой жизни помимо школы.

Школа учёбы уже не способна выполнить эту задачу. Необходимо преобразовать её в *школу жизни*. Это значит, что процесс учения должен сочетаться с многообразной жизнедеятельностью школьников, реальной, а не показной, а именно: массовый оплачиваемый труд школьников, массовая клубная деятельность, широкая общественная работа, ежедневный спорт, экскурсии, поездки, походы — всё, что лучше подготовит школьников к жизни, чем многолетнее сидение на уроках.

● **Преобразовать школу учёбы в школу жизни проще тем учителям, которые имеют достаточный опыт собственной многообразной деятельности.** Таких учителей легче подготовить в педагогическом вузе, в котором не доминирует знаниевая и интеллектуальная подготовка студентов, но который представляет собой **центр жизни молодёжи**. Где реально действует массовый студенческий клуб, где действуют художественные студии, театр, научные и спортивные общества, где проводятся дискуссии, организуются экскурсии и походы, где бьёт ключом культурная жизнь. Впитавший такой опыт будущий учитель сможет стать активным участником преобразования школы учёбы в школу жизни.

● Исторически сложилось, что в отличие, скажем, от английской, российская школа традиционно ориентирована на государственное руководство. Поэтому её **совершенствование невозможно без кардинального изменения всей системы руководства образованием в стране.**

В настоящее время эта система представляет собой канцелярскую вертикаль с обязательной к выполнению и весьма жёсткой лавиной стандартов, указаний, приказов, распоряжений, мелочного и подробнейшего контроля о выполнении всех указаний и с требованием непрерывных бессмысленных отчётов, с океаном канцелярских бумажек.

Этот ураган канцелярского нашествия на школы всех уровней очень «успешен» только в одном отношении: он оторвал учителей, воспитателей, администраторов от их прямой работы по обучению и воспитанию школьников и утопил в канцелярских бумажках. Работать им некогда.

Поэтому, естественно, в руководстве системой образования надо заменить авторитарных канцеляристов учёными-специалистами, глубоко разбирающимися в науке и практике обучения, воспитания и управления. А школе надо оставить в покое, сделать её действительно самостоятельной и автономной.

● Отсюда вовсе не следует, что школу не надо *контролировать*. Надо, но иначе. **Её надо контролировать** не по буквальному и бездумному выполнению всех «вышестоящих указаний» и не по сохранности в голове школьников изучавшихся формул и текстов, а по **тому, насколько успешна жизнедеятельность выпускников после школы**. Главное — как повлияла школа на будущую жизнь школьников.

Не так уж сложно проверить, насколько удачно она решила главную свою задачу — сделать их культурными гражданами своей страны. Для этого достаточно регулярного мониторинга по некоторым параметрам. Их следовало бы отобрать путём научного исследования, но я предложу для примера возможные параметры:

- Какой процент выпускников поступил в вузы и качество их учёбы.
- Какой процент успешно трудится и сколько безработных.
- Есть ли награждённые за те или иные достижения.
- Есть ли признанные изобретатели и рационализаторы.
- Какой процент осуждённых за нарушение законов.
- Какой процент спившихся и наркоманов.

Полагаю, такие сведения позволили бы куда надёжнее судить об успешности работы школы. Итак, совершенствование школы — единственный путь подъёма образования в стране. **НО**